

В сезон затишья в сельском хозяйстве делать было особо нечего. Работников не смущала низкая оплата; даже если они работали десять дней или полмесяца, им все равно удалось бы заработать четыреста или пятьсот вэней.

Лу Гуаншэн и брат Лу отказались брать плату, заявив, что если они это сделают, то их отругают за то, что они относятся к нему как к чужакам. У Чжао Бэйчуаня не было выбора, кроме как обсудить это с Лу Яо.

«Папа и брат Лу не хотят брать деньги, и я не могу избавиться от чувства, что это неправильно».

Лу Яо сортировал соевые бобы, планируя продолжить готовить тофу, так как в последнее время работы было мало. «Таков уж его характер; не нужно слишком много думать об этом. Как только дом будет построен, просто купи ему пару банок желтого вина, и он будет счастливее всего на свете».

Губы Чжао Бэйчуаня шевелились, но он ничего больше не сказал. Он не любил быть в долгу у других и планировал найти возможность рассчитаться с тестем после того, как дом будет построен.

Когда Лу Яо почти закончил сортировать соевые бобы, он заметил, что Чжао Бэйчуань еще не ушел, и не мог не спросить: «Есть что-нибудь еще?»

«Нет, я пойду работать», — Чжао Бэйчуань ушел с подавленным выражением лица, думая, что Лу Яо совсем не хочет проводить с ним время.

Семья Чжао собиралась построить четыре комнаты, а фундамент был в два раза больше предыдущего дома. Планировка этих четырех комнат была идентична планировке дома семьи Лу, состоящей из двух комнат на восточной и западной сторонах, с центральным залом и кухней.

Дом семьи Лу построил сам Лу Гуаншэн, который был опытным и четко распланировал, где разместить двери и окна, а также где поставить несущие стены.

После напряженного утра, в полдень, Лу Яо приготовил большую кастрюлю кукурузного риса вместе с миской тушеной капусты с тофу.

Тофу был приготовлен накануне вечером и был готов к употреблению сегодня.

Остальные никогда не ели тофу и не решались использовать палочки для еды, указывая на белые блоки в тазу, с любопытством спрашивая: «Что это? Это грибы с горы?»

Лу Гуаншэн уже пробовал тофу однажды и с гордостью сказал сегодня: «Это называется тофу, и оно довольно вкусное».

Все быстро взяли по кусочку, чтобы попробовать, и тофу, тушенный до мягкости и аромата, растаял у них во рту, заставив их воскликнуть от удивления: «Это действительно вкусно! Откуда взялось?»

«Его нелегко купить; кроме третьего сына моей семьи, никто больше не может его приготовить».

Плотник не мог не спросить: «Братец, из чего именно это сделано? Пожалуйста, не держи нас в напряжении». У него были плохие зубы, и он любил тофу, поэтому, если метод приготовления был простым, он хотел, чтобы его жена научилась его готовить.

Добавляя еще риса, Лу Яо объяснил: «Дядя, оно делается из бобов. Метод прост: вы замачиваете бобы на четыре или пять часов, измельчаете их в мелкую пасту с помощью большой каменной мельницы, кипятите их семь или восемь раз, а затем прессуете в блоки, чтобы сделать тофу».

Все ахнули; это звучало довольно хлопотно. Они вздохнули, что, хотя выходило вкусно, но требует много времени и труда. Готовить его время от времени было бы неплохо, но делать каждый день было бы слишком хлопотно.

«Если вы, дяди, считаете, что оно вкусное, вы также можете обменять фасоль на тофу в будущем».

Глаза плотника загорелись, когда он услышал это. «Как работает обмен?»

«Один фунт фасоли на один фунт тофу. Если у вас нет фасоли, вы можете купить ее по шесть вэней за фунт». Из одного фунта фасоли можно было получить пять или шесть фунтов тофу, так что эта цена определенно была выгодной.

Рыночная цена фасоли составляла шестьдесят вэней за доу, а один доу весил около одиннадцати фунтов, что делало цену одного фунта фасоли примерно в пять вэней.

Шесть вэней были не шуткой, но в каждой семье были фасоль, поэтому обмен фасоли делал её намного дешевле.

«Отлично! Когда маленький мальчик делает тофу, обязательно дай нам знать заранее».

Лу Яо улыбнулся: «Я обязательно дам знать своим дядям».

Плотник подтолкнул Чжао Бэйчуаня под руку и прошептал: «Тебе повезло, твой муж и способный, и добродетельный».

Чжао Бэйчуань ответил неопределенно и зарылся лицом в рис.

При таком количестве людей, работающих над домом, прогресс был быстрым. Все были усердны и не тянули бы время ради дополнительной дневной оплаты.

Всего за три дня они закончили фундамент. Затем последовал длительный процесс изготовления земляных кирпичей.

Земляные кирпичи изготавливались из желтой глины и использовались для строительства основной конструкции дома.

Для земляных кирпичей требовалась липкая желтая глина, которая была в изобилии на склоне холма в задней части деревни, где большинство жителей деревни добывали глину для изготовления кирпичей.

Изготовление кирпичей было чрезвычайно утомительным и нудным. Сначала в качестве основания подготавливалась плоская каменная плита длиной два с половиной фута и шириной полтора фута, на которую устанавливалась форма для кирпича.

Форма обычно изготавливалась из твердых пород дерева, таких как вяз, дуб или хурма, и делилась на большие и маленькие формы. Большая форма имела внутреннюю длину один фут и два дюйма, ширину восемь дюймов и толщину три дюйма. Маленькая форма имела длину один фут, ширину шесть дюймов и толщину три дюйма.

Два конца формы были закреплены, в то время как одна сторона должна была быть свободной, а блокирующая доска была размещена на расстоянии двух дюймов друг от друга, чтобы обеспечить полное извлечение кирпича.

Кроме того, также требовались каменный пестик диаметром более десяти сантиметров и зола от сгоревших дров. Перед заполнением формы глиной в углы формы насыпали золу, чтобы предотвратить прилипание глины и облегчить ее извлечение.

В обществе популярна поговорка, описывающая процесс изготовления кирпича: «Три подъема для одной формы, двадцать четыре удара пестиком, наклонись и подвигайся, усердно работай, чтобы сделать пять тысяч». Эти пять тысяч относятся к приблизительному количеству кирпичей, необходимых для постройки одной комнаты.

Готовые кирпичи были квадратными и весили более двадцати фунтов каждый. Сильный молодой человек мог сделать четыреста кирпичей за день, в то время как кто-то вроде отца Лу, который был старше, мог сделать максимум триста.

Поэтому последние несколько ночей Чжао Бэйчуань не спал в доме семьи Тянь, а вместо этого разложил циновку у себя во дворе, готовый накрыть кирпичи травяным занавесом, если погода испортится.

<http://bllate.org/book/14516/1285585>